
НОВЫЕ КНИГИ НА ПОЛКАХ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИНИОН РАН

УДК 34.096, 342

DOI: 10.31249/iajpravo/2025.03.13

ЕРЕМИНА Е.А.¹ РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ В АЛГОРИТМИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ / под ред. Х.-В. Миклица, О. Полличино, А. Райхмана, А. Симончини, Дж. Сартора и Дж. де Грегорио.

EREMINA E.A. [Book review]. – Book review: Constitutional Challenges in the Algorithmic Society / ed. by Hans-W. Micklitz, Oreste Pollicino, Amnon Reichman, Andrea Simoncini, Giovanni Sartor and Giovanni De Gregorio. – Cambridge: Cambridge University Press, 2022. – 330 p.

Ключевые слова: алгоритмы; алгоритмическое общество; искусственный интеллект; конституционное право; основные права и свободы; цифровые платформы.

Keywords: algorithms; algorithmic society; artificial intelligence; constitutional law; fundamental rights and freedoms; digital platforms.

Для цитирования: Еремина Е.А. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 171–183. – Рец. на кн.: Constitutional Challenges in the Algorithmic Society = Конституционные вызовы в алгоритмическом обществе / ed. by Hans-W. Micklitz, Oreste Pollicino, Amnon Reichman, Andrea Simoncini, Giovanni Sartor and Giovanni De Gregorio = под ред. Х.-В. Миклиц, О. Полличино, А. Райхмана, А. Симончини, Дж. Сартора и Дж. де Грегорио. – Cambridge: Cambridge University Press, 2022. – 330 p. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.03.13

¹ © Еремина Елизавета Анатольевна, доцент кафедры предпринимательского права факультета «Высшая школа финансового права и государственного аудита» Института правоведения ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», кандидат юридических наук.

Появление новых технологий всегда бросало вызов социальному, экономическому, правовому и идеологическому укладу. Конституционное право в не меньшей степени подвержено влиянию подобных изменений, поскольку государство обязано формулировать соответствующий правовой ответ. Развитие оборота цифровых данных и алгоритмического анализа, использование предиктивной аналитики с последующей манипуляцией поведением пользователей или без нее, представляют уникальные проблемы для конституционного права, как на законодательном, так и на теоретическом уровнях.

Данные проблемы разбирают авторы сборника трудов «Конституционные вызовы в алгоритмическом обществе» (Cambridge Univ. press, 2022), вышедшего в свет под редакцией Х.-В. Миклица (H.-W. Micklitz), профессора экономического права в Центре передовых исследований Роберта Шумана Европейского университетского института; О. Полличино (O. Pollicino), профессора конституционного права Университета Боккони и члена Исполнительного совета Европейского агентства по основным правам; А. Райхмана (A. Reichman), профессора конституционного права Университета Хайфы; А. Симончини (A. Simoncini), профессора конституционного права в Университете Флоренции; Дж. Сартора (G. Sartor), профессора правовой информатики Университета Болоньи и профессора правовой информатики и теории права Европейского университетского института; Дж. Де Грегорио (G. De Gregorio), научного сотрудника Центра социально-правовых исследований Оксфордского университета. В подготовке проекта приняли также участие 25 ученых-юристов и практиков из различных стран.

Представленный сборник трудов является результатом двухлетней работы исследовательской группы IACL «Алгоритмическое государство, рынок и общество» и посвящен исследованию конституционных проблем, порождаемых алгоритмическим обществом.

Авторы сборника «Конституционные вызовы в алгоритмическом обществе» полагают, что с развитием информационных технологий и формированием алгоритмического общества появились новые угрозы соблюдению прав и свобод личности, а также принципам демократии. Отмечается, что границы юрисдикций нарушаются, а прежние доктрины и процедуры, разработанные еще в докибернетическую эпоху, не всегда способны фиксировать нарушения прав в соответствующие временные рамки. Все это требует либо корректировки пределов конституционно-правового регули-

рования, в контексте подчинения цифровых платформ конституционному праву, либо пересмотра соотношения публичного и частного правового регулирования.

Исследователи в своих статьях обращаются к наиболее актуальным проблемам современного права и пытаются показать, как изменились внутривластные отношения в алгоритмическом обществе, каковы новые нормы материального и процессуального права, защищающие людей и демократические ценности, как частные лица могут воздействовать на инновационные компании и какие требуется сформулировать правовые стимулы, чтобы обеспечить подотчетность цифровых платформ, и др.

Главная цель, которую поставил перед собой исследовательский коллектив – выстроить таксономию (систему) конституционных вызовов алгоритмического общества, акцентируя внимание на конкретных проблемах.

Целью обусловлена и структура книги, которая состоит из введения и трех частей, разделенных в свою очередь на главы.

В первой части рассматриваются вызовы, стоящие перед основными конституционными правами и демократическими ценностями в алгоритмическом обществе. В частности, подчеркивается то, как стремительное использование алгоритмов в различных областях, включая правосудие, полицию и общественное благосостояние, может привести к предвзятым и ошибочным решениям, усилению неравенства, подрыву базовых конституционных прав, в том числе права на частную жизнь и свободы слова.

Вторая часть посвящена правовому регулированию и политике в сфере алгоритмического общества. Обозначаются проблемы непрозрачности и предвзятости как самих алгоритмических систем, так и субъектов, участвующих в регулировании этих технологий.

В третьей части фокус внимания сосредоточен на роли и обязанностях частных субъектов в контексте различий их конституционного статуса и возможных угроз. Подчеркивается, что частный сектор является значимым субъектом, выполняющим функции, отражающие, в некоторой степени, публичные полномочия.

Введение, кроме вступительной части, состоящей из краткой характеристики работы, включает статью редакторов издания О. Полличино и Дж. Де Грегорио, посвященную роли конституционного права в алгоритмическом обществе.

Авторами подчеркивается, что в цифровой экономике данные и информация являются основными активами. И, хотя технологии оказывают положительное влияние на все общество, они

также приводят к новым конституционным вызовам, прежде всего непрозрачности и отсутствию подотчетности в сфере алгоритмических технологий, так называемой «алгократии» – власти алгоритмов (р. 3–4).

О. Полличино и Дж. Де Грегорио указывают, что технологии ИИ могут способствовать совершенствованию обеспечения соблюдения правовых норм, а также повышению эффективности оказания государственных услуг. Но современные вызовы побуждают законодателей к соблюдению баланса между рисками и инновациями при создании правовой базы. В этих условиях доктрина горизонтального эффекта (the horizontal effect doctrines) и новые материальные и процессуальные права представляются перспективными средствами правовой защиты (р. 16–17). В связи с этим следует согласиться с позицией авторов, полагающих, что основной задачей конституционных демократий может стать ограничение усиления власти цифровых платформ, что предполагает определение конституционных рамок, в которых государственная и частная власть будут связаны гарантиями и процедурами.

Первая часть сборника «Алгоритмы, свобода и основные права» открывается главой «Основные права и верховенство закона в алгоритмическом обществе», написанной профессорами конституционного права Университета Флоренции А. Симончини (A. Simoncini) и Э. Лонго (E. Longo). Прежде всего они приводят слова выдающегося немецкого и американского философа, представителя Франкфуртской школы, Герберта Маркузе, который размышлял о влиянии технического прогресса на состояние и реализацию прав и свобод в современном обществе (р. 28–29). Авторы, развивая его мысль, отмечают, что одной из наиболее очевидных областей, где эта проблема находит свое воплощение, становится государственная и личная безопасность. Как следствие этого процесса происходит увеличение государственного и частного надзора в сочетании с растущими угрозами политическим и гражданским правам и свободам (р. 29).

Наиболее значительные проблемы, по их мнению, возникают из-за растущей мощности алгоритмов, основанных на аналитике больших данных при машинном обучении, используемых для автоматизации принятия решений. Для устранения данной проблемы часть ученых и политиков призывают ввести ограничения в отношении IT-компаний, поскольку антимонопольное законодательство не подходит для этой цели. Другие требуют установления процессуальных гарантий, которые бы позволили индивидам ос-

паривать решения алгоритмов, повлекших существенные последствия для их жизни (р. 30).

А. Симончини и Э. Лонго полагают, что, учитывая все технологические риски, необходимо создать «гибридное» конституционное право, которое не только направлено на защиту основных прав человека, но и выражает эту необходимость на языке технологий. Одной из предлагаемых авторами мер должны стать требования к образованию специалистов в сфере технологий, которые должны были бы привить им понимание необходимости защиты персональных данных, человеческого достоинства и защиты свободы (р. 41).

Глава «Неотъемлемое право на надлежащую правовую процедуру в эпоху искусственного интеллекта: ограничение договорного перехода в сторону автоматизированного судопроизводства» подготовлена профессором права Бруклинской школы права Ф. Паскуале (F. Pasquale).

Автор поднимает важнейшую проблему множественности случаев ошибок автоматизированного вынесения судебных и административных решений на основе неверных данных, ложных фактических предположений и ошибочного правоприменения и отмечает, что растущее использование автоматизированных систем создает потенциальные риски для соблюдения права на надлежащую правовую процедуру.

В этой статье Ф. Паскуале пытается понять, почему правовые ценности должны сдерживать усилия по «ускорению» дел с помощью статистических методов и машинного обучения и указывает на необходимость увязывания дебатов о надлежащей роли автоматизации правоприменения с требованиями к принятию обоснованных решений (р. 55–56).

Следующая статья – «Конституционные проблемы в эпоху эмоционального искусственного интеллекта» – подготовлена профессором права Левенского католического университета П. Валке (P. Valcke), научным сотрудником Австралийского национального университета Д. Клиффордом (D. Clifford) и научным сотрудником Левенского католического университета В.К. Дессерсом (V.K. Deszers).

В своей Декларации о манипулятивных возможностях алгоритмических процессов от февраля 2019 г. Комитет министров Совета Европы предупреждает о растущей способности машинного обучения не только предсказывать выбор, но и влиять на эмоции, мысли и даже действия индивидов (р. 57).

«Эмоциональный искусственный интеллект» и «эмпатические медиа» – это новые понятия, используемые для обозначения субдисциплины «эмоциональные вычисления» и технологий, способных анализировать эмоциональную жизнь пользователей и соответствующе реагировать на нее. Авторы подчеркивают, что, несмотря на серьезные споры относительно их точности, внедрение технологий эмоционального искусственного интеллекта получает все более широкое распространение во многих сферах, как государственного управления, так и в частном секторе, что порождает опасности, исходящие от использования алгоритмических инструментов, способных не только контролировать экономическим выбором индивидов, но и манипулировать их социальным и политическим поведением (р. 59).

П. Валке, Д. Клиффорд и В.К. Дессерс рассматривают некоторые юридические и этические проблемы, связанные с появлением эмоционального ИИ и его манипуляционного потенциала, а также пытаются выработать рекомендации по совершенствованию законодательства. Основное внимание в этой главе уделяется европейской правовой базе и использованию эмоций в коммерческих целях, хотя некоторые замечания также актуальны в контексте внедрения ИИ в государственном секторе или политике.

Научный сотрудник Европейского университетского института М. Катандзарити (M. Catanzariti) стал автором следующей главы в сборнике – «Алгоритмическое право: производство законов с помощью данных или производство данных с помощью закона?».

Эта глава логично разделена на четыре части, в которых описываются общие черты и различия между сущностью правовой бюрократии и алгоритмами, рассматривается связь между моделью законотворчества, основанной на данных и алгоритмической рациональностью, разбираются различные мнения в рамках социально-правового подхода к алгоритмическому регулированию, а также подвергается критике идея создания законов с помощью данных как продукта правовой культуры. М. Катандзарити рассматривает проблему соответствия алгоритмической рациональности с веберовской концепцией юридической рациональности. Утверждается, что алгоритмическое наблюдение упрощает реальность, вычисляя вероятность наступления определенных фактов на основе повторяющихся действий, а алгоритмы формируют человеческое поведение. Сила алгоритмов в значительной степени заключается в предсказании социального поведения. Вместе с тем автор

ставит под сомнение идею о том, что техническое невмешательство может достичь цели алгоритмической нейтральности и объективного принятия решений (р. 78).

С. Кастетс-Ренар (С. Castets-Renard), профессор частного права Университета Оттавы – автор статьи «Права человека и алгоритмическая оценка воздействия для прогностической деятельности полиции» обращается к исследованию роли систем алгоритмизированного принятия решений (Algorithmic Decision Systems, ADS), используемых в области уголовного правосудия и прогностической деятельности полиции. Правоохранительные органы используют такие системы для предупреждения преступной деятельности и распределения полицейских ресурсов. С их помощью определяются места наиболее вероятного совершения преступлений в определенный промежуток времени, а также выявляются потенциальные жертвы или правонарушители на основе разнообразных данных.

Однако С. Кастетс-Ренар подчеркивает одну из самых важных и критических проблем алгоритмизации права – подобные системы нарушают основные права и гарантии уголовного судопроизводства. Это ставит вопросы о принятии этических норм для укрепления конституционных прав (р. 102), а также об использовании алгоритмизированной оценки воздействия (Algorithmic Impact Assessment) для снижения рисков, связанных с использованием автоматизированных систем принятия решений (Automated Decision (-making / -support) System, ADS) (р. 105).

Автор справедливо отмечает, что конституционные права должны подкрепляться не только этическими принципами, но и конкретными практическими инструментами, учитывающими риски при принятии решений в профилактической работе полиции. Он указывает на необходимость для европейского законодателя обращения к опыту Канады и принятия акта, аналогичного Канадской директиве об автоматизированном принятии решений и политики (AIAs) (р. 110). В очерке подчеркивается, что данная политика должна реализовываться на уровне регулирования всего Европейского союза, а не отдельных государств-членов.

Вторую часть сборника «Правовое регулирование и политика» открывает статья профессора конституционного права Хайфского университета А. Райхмана (А. Reichman) и профессора философии права Болонского университета и Европейского университетского института Дж. Сартора (G. Sartor) «Алгоритмы и регулирование».

Авторы подробно рассматривают юридические дебаты о перспективах и ограничениях «алгоритмизации» или «механизации» права и государственного управления, включая использования систем ИИ и машинного обучения. По мнению А. Райхмана и Дж. Сартора, закон и его принципы способны сочетаться с инновациями на основе применения ИИ, а действия могут быть более эффективными. Однако соблюдение мер предосторожности все же необходимо. Так, человеческое присутствие незаменимо, в особенности если речь заходит об апелляции к сочувствию и состраданию, ценностным суждениям и способности реагирования на непредвиденные обстоятельства. Авторы указывают на потенциальные сценарии, связанные с рисками применения ИИ («технорегулирования» или формулирование конкретных предписаний с помощью ИИ), которые могут привести к потере контроля над нормативной базой, лежащей в основе социального поведения.

Тема взаимовлияния новых технологий, политики и правовой сферы продолжена в главе «Искусственный интеллект, управление и этика: глобальные перспективы». Ее подготовили А. Дейли (A. Daly), профессор права Университета Стратклайда, Т. Хагендорф (T. Hagendorff), преподаватель медиа и технологий Университета Тюбингена, Ли Хуэй (L. Hui), ассоциированный научный сотрудник Шанхайского института естественных наук, М. Манн (M. Mann), старший преподаватель криминологии Университета Дикина, В. Марда (V. Marda), старший специалист по программам британской правозащитной организации «АРТИКЛБ19», Б. Вагнер (B. Wagner), доцент кафедры технологий и политики Делфтского технологического университета, и Уэйн Вэй Ван (W.W. Wang), доктор философии в области компьютерных юридических исследований в Университете Гонконга.

Авторы дают характеристику существующим представлениям о соответствии систем ИИ этическим стандартам и правовому регулированию в Австралии, Китае, Европейском союзе, Индии и Соединенных Штатах Америки. Особый акцент сделан на изучении процесса формирования подходов в сфере управления и этики ИИ мировыми лидерами в рассматриваемой области – Китаем и США, а также Евросоюзом, который потенциально может занять ведущие позиции в данной сфере. В работе констатируется, что в последние годы США начали догонять Китай и Европейский союз в вопросе правовых инициатив в данной отрасли. Важно, что в своей статье авторы не обошли стороной и другого, не менее существенного игрока, Индию, которая остается в стороне с отсутст-

вием четко сформулированного набора этических принципов в отношении ИИ. В свою очередь опыт Австралии демонстрирует, что страны подобные ей могут быть «последователями», но не «лидерами», поскольку они перенимают принципы и подходы, сформулированные другими странами. Отмечается, что форма и содержание норм, регулирующих использование искусственного интеллекта, должны оцениваться с позиции их эффективности в независимости от того – являются ли они нормами мягкого права, или императивными нормативными установлениями.

П. ван Кляйненбройгель (P. Van Cleynenbreugel), профессор европейского права Льежского университета, подготовил исследование «Нормативно-правовая база Европейского союза в алгоритмическом обществе: перспективный путь вперед или сотворение конституционного кошмара?», в котором отмечается, что процесс принятия алгоритмических решений ставит перед законодателями и регулирующими органами фундаментальную задачу – найти новые способы обеспечения соблюдения закона операторами и контролерами алгоритмических систем. Одним из способов справиться с ростом масштабов автоматизации принятия решений является введение дополнительных обязательств. П. ван Кляйненбройгель тщательно разбирает суть и особенности проектного регулирования, направленного на включение юридических требований в спецификации технологий, основанных на применении искусственного интеллекта. Представляется, что спецификации должны быть запрограммированы / закодированы в существующих или недавно разработанных алгоритмах (р. 202). Исследователь подробно рассматривает предпосылки для создания более развитой нормативной базы с учетом конституционного права ЕС, а также потенциальные трудности на этом пути. Он подчеркивает, что для развития законодательства и проектного регулирования в сфере ИИ требуется также политическая воля.

Глава «Что в коробке? Юридическое требование объяснимости при принятии решений с помощью вычислений в государственном управлении» подготовлена Х.П. Олсеном (H.P. Olsen), профессором юриспруденции Копенгагенского университета, и Т.Т. Хильдебрандтом (Th.T. Hildebrandt), профессором компьютерных наук Копенгагенского университета. Авторы отмечают, что применение технологий ИИ для поддержки процессов принятия решений, в том числе в сфере государственного управления, имеет множество преимуществ: быстрое реагирование, высокая экономическая эффективность, согласованность в принятии решений и

др. Однако оно же вызывает ряд проблем, среди которых предвзятость в процессе принятия решений, отсутствие прозрачности и устранение дискреционных полномочий человека (р. 220). Если подобные вызовы не подкреплены соответствующими средствами правовой защиты, то они могут препятствовать разработке эффективных систем из-за чрезмерно консервативного подхода. Авторы выражают справедливые опасения, связанные с внедрением систем автоматизированного принятия решений (Automated decision-making, ADM), которые связаны со страхами потери контроля над машиной ввиду излишнего доверия к ней, невозможности быть понятым другим человеком в случае замены всех юридических процессов алгоритмами, а также использования некорректных данных, которые могут привести к ложным решениям и нарушению закона (р. 221).

Для решения обозначенных проблем авторы предлагают сосредоточить внимание при внедрении ADM на требовании обоснованности, присущего административному праву (р. 221). Несомненным достоинством данной работы является тот факт, что в отличие от большей части современной литературы, в которой основное внимание уделяется контексту защиты персональных данных, авторы предлагают учитывать устоявшиеся традиции административного права. Отталкиваясь от датского законодательства, исследователи проводят сравнение с другими юрисдикциями Европы.

Системному осмыслению проблем, стоящих перед алгоритмическим обществом, посвящена *Третья часть* коллективного труда «Роли и обязанности частных субъектов», которую открывает глава «Обязанности компаний в алгоритмическом обществе», подготовленная Х.-У. Миклитцем (Hans-W. Micklitz), профессором экономического права и сотрудником Европейского университетского института, и А.Э. Вильянуэвой (A.A. Villanueva).

В данном исследовании внимание привлекает обращение к тому уровню регулирования, на котором частные лица и государства сотрудничают для обеспечения баланса между свободой компаний в ведении бизнеса за пределами государственных границ и, также ответственности государств. Авторы отмечают, что Европейский парламент уже поставил вопрос о создании независимого органа, наделенного полномочиями по проведению контроля и принятия надлежащих мер реагирования в случае возникновения рисков. Создание такого агентства могло бы обладать полномочиями в области мониторинга и надзора за соблюдением основных

прав в области окружающей среды, трудовых прав, прав потребителей и т.д. (р. 279).

Вместе с тем остается нерешенным фундаментальный вопрос об ответственности транснациональных компаний за границей. Исследователи указывают, что законодательство находится только на стадии формирования. Несомненно, имеется политическая воля, гражданское участие для его реализации, а компании применяют внутренние корпоративные стратегии по снижению рисков своей деятельности. Тем не менее проблемы с соблюдением законодательства и судебные тяжбы все же возникают.

С. Гэйрат (S. Gijrath), профессор права Лейденского университета, продолжает поднятую в статье выше в главе «Закон о защите прав потребителей как инструмент регулирования искусственного интеллекта». Исследователь отмечает, что возникновению алгоритмического общества способствуют два фактора: растущие возможности в области машинного обучения и доступность анализа данных с помощью алгоритмов. Возникает вопрос, как в данных условиях государство должно реагировать на новые технологии на цифровых платформах?

Использование ИИ способствует созданию платформами взаимозависимости спроса между участниками рынка, порождающей сетевые эффекты на цифровых платформах, и может привести к потенциально опасным для потребителей ситуациям. Европейская политика строится на том, что чтобы системы ИИ были прозрачными, отслеживаемыми и гарантировали человеческий надзор (р. 283).

С. Гэйрат предпринимает смелую попытку выяснить, насколько частное право может быть пересмотрено в сфере прав потребителей, чтобы служить инструментом регулирования искусственного интеллекта для предотвращения возможных неблагоприятных последствий. Вместо нисходящего регулирования последствий применения ИИ для защиты человеческого достоинства он предлагает рассмотреть подход «снизу вверх», направленный на расширение прав и возможностей потребителей на этапах управления взаимными транзакциями на цифровых платформах. Автор предлагает меры по совершенствованию законодательства о защите прав потребителей, в том числе в рамках предоставления потребителям права запрашивать исправления и удаления результатов непосредственно у производителей контента, а также путем совершенствования института защиты персональных данных, обрабатываемых ИИ и др.

В статье «Когда Алгоритм не является полностью надежным. Сотрудничество между технологиями и людьми в борьбе с разжиганием ненависти», написанной Ф. Казароза, научным сотрудником Европейского университетского института, ставится под сомнение целесообразность абсолютного доверия алгоритмам, с учетом их влияния на наши личные решения, а также их возможности в модерации контента. Исследовательница справедливо указывает на два направления влияния алгоритмов на принятия решений индивидами. Во-первых, результаты поисковых запросов, сформированные алгоритмами, могут определять решения человека, влияя на его интерпретацию искомой информации и дальнейшее принятие решений (р. 330). Во-вторых, следует принимать во внимание роль самих цифровых компаний, устанавливающих эти переменные, и тем самым влияющих на выбор пользователя. Всё это свидетельствует о более децентрализованном распределении полномочий и, как следствие, о стремлении к созданию системы подотчетности и ответственности.

Как представляется, особенно важным является то, что Ф. Казароза предупреждает о рисках чрезмерной цензуры, нарушения принципа свободы слова, а также предвзятого принятия решений в отношении меньшинств. Еще большую угрозу она видит в рисках разжигания ненависти (р. 302). Автор обращает внимание на то, что ИТ-компании, формируя коммуникационную экосистему, также предоставляют возможности для загрузки вредоносного контента. Стремительный рост количества высказываний, разжигающих ненависть, провоцирует все большее вмешательство государственных институтов с целью ограничения таких действий в Интернете.

Для преодоления коллизий национального правового регулирования и расширения возможности привлечения международных ИТ-компаний к этому процессу Комиссия ЕС использует подход совместного регулирования, при котором общие правила определяются государством совместно с ИТ-компаниями, что стимулирует их следовать им при условии отсутствия ответственности за несоблюдение обязательств. Это позволяет снизить риски чрезмерных блокировок, а также удаления легального контента.

Заключительная глава «Смарт-контракты и автоматизация частных отношений» подготовлена профессорами частного права Университета Боккони П. Сирена (P. Sirena) и Ф.П. Патти (F.P. Patti).

Авторы отмечают, что современные исследования влияния технологий на частное право, в том числе в области алгоритмических решений, цифровых платформ и технологий блокчейн, указывают на серьезные изменения в сфере свободы предпринимательства. Так, подчеркивается, что цифровые компании больше не являются только участниками рынка: они способны осуществлять контроль за условиями продажи товаров и услуг, зачастую сопротивляясь соблюдению обязательных норм (р. 315). Исходя из этого, исследователи предпринимают попытку рассмотреть технологические платформы блокчейна и смарт-контрактов как форму частной власти.

Резюмируя, следует отметить, что данный коллективный труд представляет собой основательное обобщение знаний о конституционных вызовах основным правам личности, демократии, роли политики и правового регулирования, а также трансформации правового положения частных субъектов в условиях повсеместной алгоритмизации и внедрения технологий в различные сферы общественной жизни. Заслуга авторов заключается еще и в том, что на протяжении всего исследования им удалось подчеркнуть важность сочетания таких ключевых характеристик, как статика и динамика права. Все рассматриваемые вопросы имеют фундаментальное значение не только для развития теории права, отдельных его отраслей, но и представляют несомненную пользу в области прикладных юридических наук. Немаловажным является и тот факт, что большинство исследователей, представивших свое видение – ученые из европейских университетов, а соответственно представители стран, где в настоящее время активно формулируются регулятивные механизмы в отношении цифровых платформ, что позволяет им давать оценку, основанную на возможно и предвзвешенной, но все же апробированной нормативно-правовой базе.